

В Следственный комитет
при прокуратуре РФ

Лебедева Платона Леонидовича

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВОДЕ
переводчика Зуевой А.Н. в порядке ст.69 УПК РФ
(повторное)

I

30 января 2008 года мной сделано следующее заявление об отводе переводчика Зуевой А.Н., которое было занесено в протокол ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ от 30.01.08.:

В связи с систематической фальсификацией переводчиком Зуевой А.Н. материалов сфабрикованного уголовного дела при переводе документов с английского языка на русский язык заявляю ей безусловный отвод, в ином случае мною будет подано заявление о привлечении ее к уголовной ответственности.

В качестве примеров:

- 1) *«on the arm length basis» - сфальсифицировано на - «заключены формально» (см. том 99 л.д.134-137);*
- 2) *«RUR 368.000.000,00» - сфальсифицировано на – «\$368 000 000.00» (см. том 149, л.д.331-334);*
- 3) *«Под определением «Продукты» понимаются страны Европы, Америки, Азии и Африки» (т.122, л.д.149) и далее, далее, далее.*

Поскольку только у Зуевой мною отфиксировано более 100 фактов фальсификации при переводе, требую ее отвода, а также повторного перевода всех ее материалов, поскольку очевидно, что Зуева лжет и в том, что «в 1999г. Банк «Menapen» был продан администраторам (бенефициарам и акционерам) Valmet Group»!!!

II

31 января 2008 года мной сделано следующее дополнение к данному отводу, которое также зафиксировано в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела от 31.01.2008:

1. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**29 декабря 2000**» (см. т.149, л. 333-334) - №2
2. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**30 декабря 2000**» (там же - №3)
3. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**31 декабря 2000**» (там же - №4)
4. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**32 декабря 2000**» (там же - №5), при этом **32 декабря не бывает вовсе, ни в России, ни в Англии, это – бред!!!**
5. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**33 декабря 2000**» (там же - №6), - **бред в квадрате!!!**
6. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**34 декабря 2000**» (там же - №7) – **бред в кубе!!!**
7. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**35 декабря 2000**» (там же - №8) – **бред в четвертой степени!!!**
8. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**36 декабря 2000**» (там же - №9) **шизофрения!!!**
9. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**37 декабря 2000**» (там же - №10) – **шизофрения!!!**
10. «Dec. 28, 2000» - переведено как «**38 декабря 2000**» (там же - №11) – **шизофрения – или преступление? Одновременно заявляю отвод следователю, который приобщил этот заведомый бред к сфабрикованному делу.**

III

Основанием для заявления переводчику Зуевой А.Н. отвода явилось наличие в ее переводах систематически абсурдных и вопиющих по своему цинизму искажений, которые просто не могли быть допущены «случайно» лицом, претендующим на процессуальный статус переводчика по **уголовному (!)** делу.

Нахождение в материалах уголовного дела собранных посредством данной, якобы, «процессуальной деятельности» переводчика Зуевой А.Н. «доказательств», является неопровержимым свидетельством применения заведомо порочных способов ведения незаконного следствия, направленных

на формулирование абсурдного и вопиющего по своей незаконности уголовного обвинения в отношении меня, Лебедева П.Л., и Ходорковского М.Б.

Наличие в переводах Зуевой А.Н. не только абсолютно очевидных для любого лица, владеющего английским языком на элементарном (и даже бытовом) уровне, но и ряда скрытых, незаметных на первый взгляд искажений, свидетельствует не только о безнадежно низком уровне профессиональной квалификации данного «переводчика», но и о полной неспособности Зуевой А.Н. исполнять свои обязанности надлежащим образом.

Это также является доказательством наличия у Зуевой А.Н. явной заинтересованности в систематическом изготовлении сфальсифицированных переводов с последующим введением всех участников уголовного процесса и суд в заблуждение относительно достоверности информации, содержащейся в приобщенных к материалам уголовного дела №18/43766-07 документах на иностранном языке.

Несмотря на то обстоятельство, что приведенные в заявленном 30.01.08 и дополненном 31.01.08 отводе факты создавали неопровержимые основания для отвода «переводчика» Зуевой А.Н., указанный отвод не был разрешен надлежащим образом, поскольку постановлением следователя Алышева от 4 февраля 2008 года в его удовлетворении было незаконно и необоснованно отказано.

В мотивировочной части своего абсурдного постановления Алышев констатировал:

«... ошибочное написание в переводе ряда цифр ...»;

«... неточности перевода ряда фраз из документов на английском языке ...»;

«... опечатки, допущенные при печатании переведенного текста, а также, в ряде случаев неточности перевода некоторых слов ...».

Однако из всего вышеперечисленного, пришел к ошеломляющему выводу о том, что **«таким образом, переводимая информация на иностранном языке была передана точно и достоверно»(!!?)**.

И хотя глубокая степень бредовости вышеприведенной формулировки в свете признанных самим же Алышевым обстоятельств создает определенные сложности для ее опровержения, я вынужден повторно заявить отвод переводчику Зуевой А.Н., поскольку смириться с нахождением в материалах уголовного дела документов столь явным образом

сфаальсифицированных и вводящих участников уголовного судопроизводства, **включая и суды**, в заблуждение, не может ни один здравомыслящий человек.

IV

Включение в переводы – являющиеся доказательством по делу – сведений, заведомо не соответствующих действительности (что также установлено в постановлении от 4 февраля 2008 года членом преступной группы Алышевым), является недопустимым, влечет за собой в силу ст.75 УПК РФ автоматическое признание таких доказательств недопустимыми, и в силу наличия признаков заведомо неправильного перевода в силу ч.5 ст.59 УПК РФ, этот «переводчик» подлежит ответственности по ст.307 УК РФ по результатам проверки.

Моя позиция по отношению к «продуктам» так называемого «переводчика» Зуевой основана исключительно на требованиях закона, а не мелочных придирках. В последнем случае, сейчас я бы написал целые тома о том, что этот переводчик не знает элементарные правила грамматики русского и английского языков, придирался бы, например (см. том 99):

- 1) что Зуева (при переводе с английского на русский) так и не смогла определить, как правильно переводится английское слово **«amount»** - «сумма» (см. том 99, л.д.23, 29, 183, 193 и т.д.) или «размер» (см., например, том 99 л.д.21, 27, 31, 59 и т.д.), что свидетельствует о ее низкой профессиональной квалификации. Безусловно это немного раздражает, но поскольку и Алышев сам не знает, где по-русски правильно употребить слова «размер» и «сумма» применительно к финансовым показателям, то я на это не обращаю внимания;
- 2) что Зуева «*On the date hereof ...*» (л.д.144) сумела перевести как «**На число, указанное в документе ...**» (!!?) (л.д.145), хотя правильный, более точный, перевод – «На указанную выше **дату** ...». Демонстрация непонимания Зуевой семантики – также очевидно. Но еще раз оговорюсь, это – ерунда, мелочь, которая уже привычна, немного раздражает, так как таких примеров – океан.

V

Под заведомо неправильным и абсурдным переводом, (а не «мелочами») я понимаю следующее:

1) обращение «*Dear Martha*» (л.д.56) сфальсифицировано на «Уважаемые господа» (!?) (л.д.57);

[на самом деле переводится как: «Уважаемая Марта»];

2) фраза «... *the reviewed transactions were concluded on the arm length basis*» (л.д.135) сфальсифицирована на ложное утверждение о том, что, якобы, «... **проверенные сделки были заключены формально**» (!?) (л.д.137);

[на самом деле выражение «*on the arm length basis*» переводится как: «на рыночных условиях» («на расстоянии вытянутой руки»), о чем самому Алышеву достоверно известно, поскольку на л.47-48 своего постановления от 24.12.2007 ему удалось каким-то образом, очевидно, без помощи «переводчика» Зуевой А.Н. перевести данное выражение (общеизвестное в бизнесе) правильно];

3) Словосочетание «... *was not unreasonable*» (л.д.195) сфальсифицировано на «... **была необдуманной**» (!?) (л.д.200);

[на самом деле переводится как: «была **не** необдуманной»];

4) Название «*Yukos Brokerage*» (л.д.196) сфальсифицировано на «... брокерские операции Yukosa ...» (!?) (л.д.201);

[на самом деле «Yukos Brokerage» - это наименование иностранной компании - «внучки» ОАО «НК «ЮКОС», дочка «Yukos (UK) Ltd.», а не деятельность].

VI

Необходимо учитывать, что это лишь некоторые (в дополнение к фактам, изложенным в заявлениях от 30.01.2008 и 31.01.2008) из многочисленных примеров грубых искажений и фальсификаций, которые являются не просто неточностями, ошибками – они искажают информацию, содержащуюся в приобщенных к материалам уголовного дела документах на иностранном языке настолько, что ей придается противоположное действительному значению.

Перечисление всех искажений, содержащихся в переводах Зуевой А.Н., в рамках данного отвода является совершенно бессмысленным, поскольку, во-первых, в силу их многочисленности это вообще едва ли возможно, а во-вторых, данное заявление не является «ликбезом» и научной работой по дисциплине «теория перевода». Вместе с тем, выше приведено избыточное количество фактов, каждый из которых является неопровержимым основанием для отвода «переводчика» Зуевой А.Н., поскольку для лица, владеющего английским языком просто в силу своей профессии, эти искажения являются заведомыми, вследствие чего, заинтересованность Зуевой А.Н. в изготовлении фальшивых переводов очевидна.

В силу ч.1 ст.18 УПК РФ, *«уголовное судопроизводство ведется на русском языке...»*. Участники уголовного судопроизводства не обязаны владеть английским языком, а суд не может исследовать в рамках уголовного дела документы на иностранном языке в отсутствие надлежащего их перевода. Таким образом, допуская в своих «переводах» грубейшие ошибки, «переводчик» Зуева А.Н. создает непреодолимые препятствия для осуществления правосудия, поскольку вводит суд и иных участников уголовного процесса в заблуждение.

Обращаю внимание на то, что факты грубейшего и заведомого искажения информации, содержащейся в документах на иностранном языке, также раскрываются в ходатайстве стороны защиты от 22.12.2007 и будут изложены в дополнении к моей третьей жалобе в Европейский Суд по правам человека №42757/07 от 27.09.2007 в связи с чем, данные незаконные действия будут являться предметом рассмотрения и оценки суда независимого и беспристрастного.

Как и всегда, я предоставляю Российской Федерации возможность признать факт грубых нарушений и принять меры к устранению их последствий, что в дальнейшем позволит мне рассмотреть вопрос о заключении *«мирового соглашения»* по данному вопросу и, как следствие, уменьшить репутационные «издержки» Российской Федерации, которые неизбежно возникнут в случае признания Европейским Судом данных вопиющих нарушений закона.

Согласно ч.1 ст.69 УПК РФ, *«решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь ...»*. При этом ч.2 указанной статьи устанавливает, что *«при наличии обстоятельств, предусмотренных [статьей 61](#) УПК РФ, отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения*

некомпетентности переводчика - также свидетелем, экспертом или специалистом».

Часть 2 ст.61 УПК РФ, закрепляет, что участник уголовного судопроизводства «... не может участвовать в производстве по уголовному делу», если имеют место обстоятельства, «дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела».

В соответствии с ч.1 ст.62 УПК РФ «при наличии оснований для отвода ... переводчик ... обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу».

Согласно ч.2 ст.62 УПК РФ, в случае если подлежащее отводу лицо не устранилось от участия в производстве по уголовному делу, **отвод ему может быть заявлен обвиняемым или его защитником.**

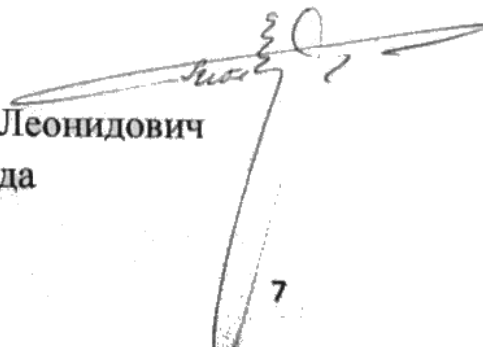
Все вышеизложенное в своей совокупности свидетельствует как о полной некомпетентности «переводчика» Зуевой А.Н., так и о наличии у нее заинтересованности в исходе дела, поскольку допущенные ею искажения носят ярко выраженный заведомый характер.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, на основании ст.ст.69, 61, 62, 18 УПК РФ,

- 1) Заявляю «переводчику» Зуевой А.Н. **ОТВОД** (повторный).
- 2) Требую повторного перевода всех документов, переведенных «переводчиком» Зуевой А.Н., компетентным переводчиком.

Уведомляю также, что в случае отказа в удовлетворении настоящего отвода, все изготовленные Зуевой А.Н. «доказательства» будут являться предметом судебного контроля и все допущенные ею факты фальсификации получат надлежащую судебную оценку в судебных стадиях уголовного процесса.

Лебедев Платон Леонидович
18 марта 2008 года

7